
ICANN75 | AGM — совместное заседание: Правление ICANN и NCSG
Понедельник, 19 сентября 2022 года, 13:15 – 14:30 по KUL

МЭТЬЮ ШИРС: Здравствуйте. Для тех, кто хотел бы выступить: будет здорово, если вы подойдете к столу и займете свободные места. Спасибо. Хорошо. Приветствую всех! Мы начинаем.

У нас есть одно или два места здесь, если кто-то хочет подняться. Осталась одна минута. Я передаю слово Мартену, председателю Правления, для открытия, и мы начинаем, спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Приветствую всех! Правление с нетерпением ждет этого обмена мнениями. Мы заранее задали вопрос Группе некоммерческих заинтересованных сторон, и они также подняли некоторые вопросы, которые они хотели бы обсудить с нами. Мэтью, как член Правления, выбранный группой некоммерческих заинтересованных сторон, лучше всего подходит на роль модератора на этом заседании.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Итак, добро пожаловать, рад вас видеть и надеюсь на плодотворную дискуссию.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен. Приветствую всех! Рад видеть вас всех. Я сначала попрошу Бруну сказать пару слов, а потом мы начнем.

БРУНА САНТУШ: Да, всем привет. Бруна Мартинс душ Сантуш, уходящий председатель NCSG. Спасибо всем вам за предоставленную возможность. У нас довольно длинный список вопросов, касающихся действительно актуальных тем, так что, может быть, для краткости, если кто не знает, о чем вопросы, мы планируем поговорить об эффективности PDP и усталости волонтеров. Некоторые другие процессы разработки политики, а также NomCom, руководящие должности, но, полагаю, на этом у нас все. Спасибо, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бруна. Итак, мы начнем с вопросов NCSG, а затем перейдем к вопросам Правления, и мы обязательно оставим время в конце: если есть другие вопросы, люди должны

иметь возможность задать их. Итак, Бруна, представите первый вопрос?

БРУНА САНТУШ:

Огромное спасибо. Да, первое... Это также основано на некоторых обсуждениях, происходящих в нашем сообществе и в основном на уровне сообщества политики, поэтому мы хотели бы обсудить реализацию утвержденной резолюции Правления в ICANN и некоторые задержки или то, что мы считаем задержками в некоторых PDP, о чем мы также говорили с вами в течение некоторого времени.

Но наш вопрос в основном заключается в том, есть ли у вас комментарии по поводу скорости, или даже как мы планируем, или сообщество ICANN могло бы работать вместе с Правлением над возможным улучшением сроков PDP. Мы понимаем, что это в основном вопрос GNSO, и поэтому, возможно, причина этого вопроса заключается в поиске возможных путей сотрудничества и улучшения как этапа реализации, так и обсуждения PDP. Спасибо, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бруна. Позвольте мне начать, а затем я призываю всех присоединиться к обсуждению, в том числе некоторых

других членов Правления. Это затрагивает суть модели с участием многих заинтересованных сторон, о которой я уже слышал довольно много сегодня утром. Эффективность, решение вопросов эффективности, решение вопросов усталости волонтеров, и просто в целом, чтобы сделать нас, как сообщество, более продуктивными, и быстрее реагировать, так что это очень хороший вопрос. Правление с большим удовлетворением восприняло инициативу GNSO по отслеживанию улучшений PDP, и мы с нетерпением ждем результатов этой работы.

Мы думаем, что это будет одним из способов улучшения процесса и внедрения этих новых механизмов. Мы также, конечно, высоко оцениваем работу, которую GNSO проводит над PDP 3.0, мы считаем, что это еще одна важная инициатива для продвижения вперед с точки зрения эффективности. Кроме того, заседания по стратегическому планированию, которые Совет проводит в конце года, также являются частью более широких усилий, которые Правление очень высоко оценивает.

С нашей стороны, мы направляем представителей в различные инициативы GNSO, и мы очень верим, что использование этих представителей на ранней стадии

поможет повысить эффективность, а также донести до Правления информацию о происходящем, для более полного понимания, по мере развития событий, а также как средство передачи информации от Правления в PDP, в процесс формирования политики и т.д., мысли Правления в отношении направления развития событий. Это новые полезные способы взглянуть на это. Мы также призываем к более тесному взаимодействию между GNSO и Правлением в плане того, чтобы при разработке той или иной политики иметь более полное представление о том, что GNSO думает по этому поводу.

Итак, мы видели несколько писем, направленных туда и обратно, мы видели, что GNSO готова провести брифинг для Правления, и мы считаем, что такого рода взаимодействие очень важно, поэтому это облегчает дальнейший путь в плане полного понимания того, от чего отталкивается GNSO, и для того, чтобы GNSO более полно понимала, в чем может заключаться озабоченность Правления.

И чем быстрее мы сможем решить эти вопросы в процессе, тем выше будет эффективность. Мы считаем, что это очень полезные шаги в плане продвижения вперед в этом направлении. Возможно, у моих коллег из Правления есть

другие идеи, которыми они хотели бы поделиться. Только в отношении второго пункта, а затем я открою его.

Усталость возникает по разным причинам. Это происходит потому, что работы слишком много. Это происходит потому, что мы не видим результатов этой работы достаточно быстро, и это происходит также потому, что у нас нет потока людей, которые придут и возьмут на себя бремя этой работы. Я думаю, что это сочетание проблем, с которыми нам приходится иметь дело. И эти проблемы не новы. Это проблемы, о которых мы говорим уже давно.

Я думаю, что нам, как сообществу, нужно потратить немного больше времени на понимание этой динамики, так что это не просто усталость волонтеров, на самом деле это полный взгляд на это, целостный взгляд на то, как мы можем привлечь больше людей, как мы можем привлечь людей к работе, накопить опыт, передать этот опыт, и чтобы эти люди начали взаимодействовать. И, надеюсь, это не только решит проблему усталости, но, если мы сможем решить ее полностью, то это также решит проблему эффективности. Таким образом, эти вещи очень тесно связаны между собой, как и в вопросе.

Позвольте мне сделать паузу и посмотреть, не хочет ли кто-нибудь еще подключиться к обсуждению — Мартен, Бекки, Аври — и что-то добавить. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Разумеется. Спасибо. Думаю, жизнь для всех нас станет проще, если мы разработаем идеальные политики, с которыми все согласятся в нужное время, которые легко внедряются организацией, потому что она четко понимает, что нужно делать. Жизнь не идеальна. Но мы делаем все, что в наших силах. И, как сказал Мэтью, я думаю, что участие на раннем этапе также [неразборчиво - 00:07:12] частично связано с сообществом. И Правление рассматривает вопрос о том, как мы можем подключаться для помощи на максимально ранней стадии, как говорит Мэтью.

Я думаю, что еще одним моментом на следующий год будет анализ того, как можно повысить эффективность работы представителей, чтобы в дальнейшем не было никаких сюрпризов. И конечно, мы очень ценим, как он сказал, инициативы, уже осуществляемые в рамках GNSO, чтобы увидеть, как процессы GNSO могут стать инклюзивными, с

очень низким уровнем отслеживания развития по каждому направлению.

Итак, мы видим множество событий, и да, многое еще предстоит сделать. Одно замечание по усталости. Я понимаю, что принимать звонки в Zoom из всех часовых поясов не так эффективно, как находиться в одной комнате. Как дополнительный эффект, сверх того, что мы уже знали. [неразборчиво] Мы просто должны четко понимать, чего ожидать от людей, убедиться, что приходят новые люди, которые также помогают выполнять работу, и быть очень внимательными к тому, что мы можем сделать для обеспечения эффективного участия, что само по себе менее утомительно, чем менее эффективное участие, я бы сказал. Аври.

АВРИ ДОРИА:

Да. Спасибо. Я хочу поговорить об усталости. Если честно, мне всегда было трудно понять, что такое усталость. И я думаю, что поскольку мы включаем в это определение... и я думаю, что вы на это намекнули, мы включаем в это определение очень много вещей. Например, является ли усталостью разочарованность. Это один момент. Если усталость — это результат интенсивной работы посреди

ночи, это совсем другое дело. Если усталость — это работа несколько лет подряд без отпуска, то это уже третий тип. Если усталость заключается в том, что некому поддержать вас, когда вы работаете над чем-то, то еще одна разновидность.

Поэтому, я думаю, часть проблемы с усталостью заключается в том, что это был своего рода недифференцированный массив вещей. И невозможно справиться с этим недифференцированным массивом вещей. Поэтому я думаю, что может быть очень полезно не столько думать об усталости, сколько думать о разочаровании, думать о времени, думать о степени погружения в проблему, и посмотреть, не можем ли мы попытаться разделить некоторые вещи, которые включены в это понятие усталости, и разобраться с ними.

Потому что я лично не верю, что мы добьемся чего-то, просто сказав: «Мы должны избавиться от усталости». Мы должны избавиться от усталости. Как мы собираемся избавиться от усталости?» Но если мы сможем глубже понять, что такое усталость и какие виды усталости испытывают люди, мы, возможно, сможем улучшить ситуацию. Я имею в виду, что

это очень упрощенный способ посмотреть на это, но у меня всегда были проблемы с понятием усталости. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Хотя, судя по записи, это слова Бекки Берр, но это была Аври Дориа. Но Бекки Берр согласна с этими комментариями.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бекки. Бруна, слово вам. Если у вас есть дополнительные комментарии или предложения, и так далее...

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS):

Большое спасибо за ваши комментарии. Я думаю, что Аври в какой-то мере попала в точку в этой дискуссии. Нам следовало бы уточнить, что мы подразумеваем под усталостью. Это не просто усталость от масштабирования, мы также говорим о том, что, возможно, некоторые части сообщества или даже NCSG трудно обеспечить определенное присутствие в обсуждениях, потому что некоторые части и в некоторых моментах нас рассматривают только как NCUC или только как NPOC, и редко рассматривают как группу заинтересованных сторон,

которой мы являемся, и как одну из групп, которая действительно представляет конечного пользователя и голос гражданского общества в ICANN.

Так что это тоже разочарование, это тоже проблема равного положения с другими заинтересованными сторонами в этом сообществе, наличия пространства и участия на том же уровне, что и в других местах. И, я полагаю, в следующих пунктах повестки дня, у нас есть вопрос о председателе, NomCom, и это еще один пример того, что мы подразумеваем под усталостью, что мы подразумеваем под разочарованием и определением наших проблем, и так далее.

Но в заключение я хочу отметить, что в течение последних двух лет мы вместе с вами обсуждали, как улучшить эту работу — с Правлением, с Йораном, с Давидом Оливом, а также с персоналом. Поэтому мы очень ценим обсуждения того, как мы можем сделать жизнь NCUC немного лучше. Мы очень это ценим.

МЭТЬЮ ШИРС:
Хорошо.

Кто-нибудь еще хочет добавить по этому вопросу? Нет?

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ (BENJAMIN AKINMOYEJE): Бенджамин, для протокола. Я просто хочу сказать, что с точки зрения группы интересов, усталость для нас... у нас нет определения продолжительности периода PDP. И люди выпадают из процесса, и в какой-то момент наши голоса смолкают, потому что энергия и импульс для поддержания той продолжительности, которую занимает процесс PD, становятся истощающими.

И по этой причине, с какой стороны ни посмотри, лучшее определение этому — усталость. Называя это разочарованием, для нас это не... может привести к какому-то прогрессу, но это усталость. Может быть, это более дружелюбное слово, которое может заставить нас искать решение. Вот что мы хотели бы вынести на обсуждение. Как мы можем создать систему, в которой эти вещи будут приниматься во внимание. В какой-то степени, некоторые из наших членов считают — было бы хорошо, если бы процессы были ограничены, не создавая новых, это просто растягивает наши силы еще больше.

МЭТЬЮ ШИРС: Аври, вам слово.

АВРИ ДОРИА: Думаю, я бы хотела поговорить об этом подробнее, а затем, вероятно, понять, почему все занимает так много времени. Всем известно, что все это займет много времени. Когда они берут на себя обязательство работать над чем-то, они знают, что это займет много времени. Так что я не совсем понимаю, и я состояла ранее в вашей группе интересов, и, возможно, когда-нибудь снова буду, но я не понимаю этого. Я не понимаю, почему тот факт, что для достижения этого требуется много времени, означает, что люди не могут этого сделать. И люди устают работать над этим.

Так что с этим у меня действительно проблемы. То есть когда вы присоединяетесь — возможно, это глупость с моей стороны, я соглашусь. Но я этого не понимаю, и, будучи членом NCUS в течение многих лет, проходя через очень долгие процессы, как можно устать? Это интересно, это захватывающе. Каждый день появляются новые обсуждения. Как люди устают от этого?

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Я
думаю, дело в нехватке ресурсов.

ЙОРАН МАРБИ: Могу я, для протокола, спросить, что вы едите или что-то в этом роде? Потому что мне нужно то же самое.

АВРИ ДОРИА: На обед я ела острую курицу, это дало мне много энергии.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо. Нам нужно двигаться дальше. Но если вы хотели прокомментировать это, то мы перейдем к следующему... О, и Давид. Тогда мы перейдем к следующему вопросу.

ДАВИД ОЛИВ: Очень быстрый комментарий для вас, Аври. Я думаю, что одной из проблем усталости является тот факт, что люди действительно много работают и даже идут на компромисс, а затем чувствуют, что задержка вызывает повторное разбирательство и пересмотр тех вещей, над которыми они только что так упорно работали, чтобы достичь

компромисса. Я думаю, именно отсюда проистекает разочарование.

АВРИ ДОРИА:

Это, собственно, то, что я имею в виду, говоря об анализе. Если дело обстоит так, если это «Мы обсудили проблему, мы пришли к результату. Дело не в том, что PDP длился так долго, мы пришли к выводам, а ничего не происходит». Это другая первопричина, и это хороший аспект, да.

МЭТЬЮ ШИРС:

Йоран, вы хотите что-то сказать? А затем мы передадим слово Давиду.

ЙОРАН МАРБИ:

Усталость — да, мы можем называть ее как угодно. И я думаю, что съем немного той курицы. Дело в том, что это не единичная проблема. И так, мы должны начать работать, и я знаю, что GNSO обсуждает то, как мы можем улучшить фактические PDP. Что мы, как корпорация, можем сделать с точки зрения экспертов в предметной области и координации, улучшить положение. Затем сделать это через Совет GNSO. Потом, если проблема действительно

серьезная, одна из эффективных вещей, которую мы делаем, — это поддерживаем связь, чтобы подготовить Правление к принятию решения и сократить сроки его реализации.

Мы также должны работать над реализацией. И есть еще одна вещь, после того, как мы закончим, например, соблюдение требований. Все эти вещи должны быть увязаны друг с другом. Я думаю, что есть некоторые дыры, мы все согласны, но у нас есть несколько проектов, чтобы решить эту проблему. Важно, чтобы добровольцы, приходя в корпорацию ICANN, простите, в мир ICANN, действительно чувствовали, что то, что они делают, имеет смысл, и это действительно так. И я согласен, иногда на это требуется время.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран. Давид?

ДАВИД ОЛИВ: Похоже, что некоторые процессы у нас действительно идут гораздо дольше, чем ожидалось, я понимаю Аври. Я подписался на PDP, который, как я знал, будут долгими. И потребуют больших усилий. А потом обнаружил, что они еще длиннее. И затем были дополнительные последующие действия, а затем мы, кажется, сроки еще удлиняются, и IRT

будет довольно затянутой, довольно раздробленной и противоречивой. А это требует усилий, которые вроде как должны прилагать люди из первоначального PDP.

И процесс может... я имею в виду, что только вчера пришла в голову идея: «О, теперь нам, вероятно, придется как-то заново открыть PP SAI, потому что он больше не очень применим после появления GDPR. Сколько лет назад я подписался на это? И думал, что все уже сделано много лет назад, но вот оно возвращается из прошлого. Мы испытываем реальные трудности, особенно когда вы думаете, что некоторые из первоначальных работ будут пересмотрены, и действительно, это тяжело. Так что да, это действительно может оказаться проблемой. Я ценю, что люди пытаются решить ее. Я также понимаю, что эту проблему решить нелегко. Так что иногда мы просто... сталкиваемся с очень сложной проблемой.

МЭТЬЮ ШИРС: Да, Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Спасибо. Я думаю, мы слышим друг друга и прислушиваемся друг к другу. Одно дело, конечно, что сами

процессы формирования политики организовывать должны не мы, это дело GNSO. И возвратов к уже завершенным вопросам было бы меньше, если бы эти процессы были более эффективными, надо думать. И я думаю, что длительность процесса является частью модели с участием многих заинтересованных сторон.

Мы также хотим дать возможность остальным членам сообщества иногда высказывать свое мнение. Мы как бы... Я думаю, что было бы справедливо, что мы можем сделать для этого, что чем лучше PDP, а также благодаря раннему взаимодействию между нами, можно сократить количество возвратов к прежним вопросам и уже сейчас прояснить, что может произойти. Это может помочь. Другая вещь, которая мне показалась интересным предложением, и я слышал, что есть мысли по этому поводу, заключается в том, чтобы проводить ускоренные PDP, когда это возможно, и очень целенаправленно. Это тоже может помочь. Просто некоторые мысли о том, что нам нужно продолжать делать, чтобы улучшить нашу совместную работу!

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

АВРИ ДОРИА: Я знаю, что затягиваю этот вопрос, и прошу прощения. Нужно ли было менять PP SAI из-за GDPR в любом случае, даже если бы он не был внедрен. ? Другими словами, влияет ли на это то, что происходит в мире. ?

ДАВИД ОЛИВ: Я знаю, что такие вещи нелегко решить, да. И иногда по причинам, которые не зависят от нас. Но это реальная проблема. Это может стать настоящей проблемой для усталости волонтеров. Все мы испытывали выгорание от процесса, который все никак не закончится.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Давид, спасибо всем. Мы, как члены Правления, внимательно относимся к этому вопросу, и он важен по всем причинам, которые мы только что обсудили. Итак, Бруна, возвращаемся к вам для следующего вопроса.

БРУНА САНТУШ: Спасибо, Мэтт. Полностью согласна, и, возможно, в будущем нам, руководству, чтобы соответствовать критериям, обсуждение должно быть в рамках имеющихся проблем и возможных действий. Третий вопрос для вас касался

системы раскрытия информации WHOIS. Вопрос заключается в том, что в недавно опубликованном документе о проектировании системы упоминается риск того, что она не предоставит действенных данных для использования при решении вопросов, поднятых SSAD ODA, и это нас обеспокоило в свете рекомендаций EPDP. Итак, мы хотели бы знать, что Правление... что именно беспокоит Правление в этом вопросе? И если бы можно было... Да.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бруна. Слово Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Да, большое спасибо. Для протокола, это Бекки Берр. Мы следили за работой небольшой группы, и я принимала в ней самое активное участие, и мы получили от Совета просьбу продолжить разработку SSAD Light, которую мы начали называть системой раскрытия информации WHOIS. На данный момент Правление очень заинтересовано в том, чтобы в сообществе существовало четкое понимание того, какой должна быть система раскрытия информации WHOIS. Какую ценность она принесет. А какую нет.

Мы понимаем, что она обеспечит упрощенный процесс подачи запросов на доступ к участвующим регистраторам, и мы понимаем, что одна из целей и предполагаемая ценность заключается в том, что она может предоставлять информацию для рассмотрения самих рекомендаций по политике SSAD путем сбора данных об использовании и результатах. И это также, Давид, просто для ясности, позволяет нам, например, реализовать вопросы конфиденциальности и прокси. Таким образом, это может быть просто частью реализации, потому что ее задерживают вещи, связанные с SSAD. Поэтому я просто хотела упомянуть, что это возможность.

Она не предназначена для обхода процесса формирования политики сообщества. Это не SSAD. Это не та система, которая была рекомендована в результатах окончательного отчета по итогам работы группы по EPDP над фазой 2, она не включает аккредитацию. И не предусматривает автоматизированную обработку, или проверку третьими сторонами неправомерного использования системы, или что-то в этом роде.

Все очевидные вещи, она не воссоздаст открытый доступ к регистрационным данным, она не освободит регистраторов

от обязанности в соответствии с действующим законодательством иметь законное основание и, следовательно, проводить проверку сбалансированности. И она не освободит их от обязательств, которые они несут в соответствии с действующим законодательством в отношении трансграничной передачи информации. Но, как я уже сказала, то, что мы думаем и что вы хотите подтвердить, что мы слышим от сообщества, это упрощение подачи запроса на доступ и возможность предоставления информации для рекомендаций по политике SSAD с помощью данных об использовании.

Одна из вещей, которая действительно важна в вопросе данных об использовании, заключается в том, что это не будет... это будет информация, и мы получим данные об использовании системы, но эти данные не будут окончательными, если не будет широкого принятия регистраторами и широкого использования заявителями. Таким образом, есть зависимость от того, получим ли мы желаемую ценность от этого, с точки зрения информации. И есть некоторые решения или есть некоторые средства, которые сообщество могло бы использовать, даже в процессе разработки системы SSAD Light, для решения этих проблем.

Например, ничто не мешает сообществу провести работу над политикой, чтобы обязать всех регистраторов участвовать в системе, или разрешить регистраторам требовать от заявителей прохождения через систему в той мере, в какой это разрешено действующим законодательством. Мы признаем, что одна из ценностей заключается в получении информации об использовании, нет никаких сомнений в том, что она будет предоставлять информацию об использовании. Но также несомненно, что эта информация не будет окончательной, если не будет широко распространена в системе. И я хочу повторить, что речь не идет о том, чтобы отбросить работу EPDP.

Я думаю, мы четко сказали, что это именно та вещь, которую мы хотим рассмотреть в назначенное время. и спросить: «Приносит ли это пользу обществу? Обеспечивает ли она понимание? Даже если она не дает понимания, обеспечивает ли она более простой способ подачи запросов на доступ?». И если совет решит, что система, отраженная в проектом документе, со всеми ограничениями, о которых я говорила, будет ценной?

Тогда, я думаю, Правление готово двигаться вперед и предложила бы двигаться вперед как можно быстрее, чтобы минимизировать любое негативное воздействие, которое это окажет на другие предстоящие работы по разработке и развертыванию. Например, работы по разработке и внедрению следующих раундов и тому подобное. Мы с нетерпением ждем возможности поговорить об этом в сообществе на этой неделе.

О продвижении вперед в нашем сотрудничестве и беседах с Советом GNSO. Но, как я уже сказала, нет никаких сомнений в том, что это предоставит данные, вопрос в том, насколько точными будут эти данные, сможем ли мы устранить споры о том, что означают эти данные, посредством разработки политики, которая происходит одновременно с процессом разработки?

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки. Прежде чем мы перейдем к вопросам, Йоран, вы хотите добавить пару слов?

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Одна вещь, которую действительно трудно описать — это ценность чего-либо, когда речь идет о том, что мы

делаем. Потому что сообщество приходит к... работает вместе и так далее, это важно. Многие другие вещи никогда не делались — никогда не делались раньше, что очень характерно для среды ICANN.

Когда мы начали диалог с Советом GNSO и диалог с Малой группой GNSO, это было одно, потому что мы должны сопоставить это с чем-то. Итак, я просто хочу повторить одну вещь: система раскрытия информации WHOIS, которая, кстати, имеет отличное название, заключается в простом поиске для заявителя и упрощении для регистратора. Таким образом, именно это является мерилom, на которое мы ориентируемся, когда создаем систему.

И если вы посмотрите на это, это означает, что для обычного пользователя это будет непросто, потому что обычный пользователь — это не тот, кто на самом деле собирается использовать систему. Важно понимать, что есть и обратная сторона — информация считается частной по закону, и вы должны быть в состоянии предоставить юридическое основание для получения доступа к этим частным данным.

Это означает, что вы, вероятно, должны знать, какой закон использовать, чтобы получить доступ к этим данным. А GDPR

и [неразборчиво - 00:30:02] содержат весьма конкретные основания для того, чтобы вы получили доступ к этим данным. Поэтому для нас очень необычно создавать такую систему, потому что она не ориентирована на всех, но и не ориентирована на людей из ICANN. На тех, кто внутри. На самом деле она предназначена для людей, которые не приходят на конференции ICANN. Это всемирная система.

Я хочу упростить задачу для заявителя, упростить для регистратора, но все равно это будет система, основанная на том, что у вас должны быть юридические основания для получения доступа к этим данным, потому что законодательство считает, что эта информация не является общедоступной. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран. Я думаю, у нас есть вопрос по Интернету. Точнее, вопрос в комнате Zoom. Стефани, вы можете подключиться? Вы можете озвучить свой вопрос?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Я хочу вернуться к проблеме усталости. Это одновременно и вопрос, и комментарий. Я не думаю, что это так, я ценю

желание Аври разложить это на составные части, и я, например, участвую во многих PDP, и уже долгое время. Я уверена — некоторые хотели бы, чтобы я устала и вернулась домой. Но я не питаю иллюзий относительно того, сколько времени это займет. Некоторые из этих PDP.

Что касается вопроса о PPSI IRT, у меня есть яркие воспоминания о том, как я говорила людям, что GDPR не является прогрессом; в то время, когда мы делали PDP, я даже попросила сделать сноски, чтобы отметить это. И поскольку это не было учтено в фактических рекомендациях, которые мы выработали, мы продолжили работу над тем, что окажется неактуальным, когда наступил 2018 год.

И вот, спустя годы, мы здесь. Это разочарование, я думаю, в процессе. Это не вопрос времени. У нас были бы более серьезные проблемы, если бы IRT пошел дальше и внедрил вещи, не соответствующие GDPR. Это значит, что нам нужно начинать все заново. Меня это не расстраивает, меня расстраивает неумение слушать и обращать внимание на то, что происходит вокруг нас.

Теперь ICANN отреагировала на кризис GDPR, в который мы попали в 2018 году, создав группу, которая будет следить за развитием событий по всему миру, чтобы лучше

контролировать ситуацию. Я думаю, что это, вероятно, хорошая идея. Было бы очень интересно получить больше информации о том, что происходит в МСЭ, поскольку мы нечасто слышим об этом.

Я думаю, что Аври уловила правильную мысль, нам нужно разделить, назовем это фрустрацией, выгоранием. Выгорание, которое мы получаем, — это не время, это не всегда отсутствие должного инструктажа. Это не всегда недостаток менторства. Это множество вещей. И это особенно затрагивает нашу группу заинтересованных сторон в большей степени, чем тех, кто имеет долгосрочный интерес к прибыли, получаемой от системы доменных имен. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани. Вас было слышно. Сначала было небольшое эхо, но я думаю, что мы слышали вас четко и ясно. Спасибо. Есть ли еще желающие прокомментировать вопрос о системе раскрытия информации WHOIS? В противном случае мы переходим к следующему вопросу. Есть желающие? Нет? Хорошо. Бруна, слово вам.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS):

Огромное спасибо. Думаю, наш следующий вопрос касается руководящих должностей в ICANN. Очень прямой вопрос: как Правление относится к тому, что ICANN использует ветеранов на руководящих должностях? Считаете ли вы, что для сообщества полезна ротация одних и тех же людей на руководящих ролях различных групп заинтересованных сторон? Не видите ли вы в этом проблему? И какова, по вашему мнению, роль Правления в оказании помощи сообществу в привлечении новых лиц?

Я думаю, просто в качестве предыстории для всех вас, это обсуждение происходит из некоторых размышлений о недавнем выборе NomCom, который только что был сделан. Прошла дискуссия по поводу представителей NCSG: обсуждался вопрос о явно заметном отсутствии женщин-номинантов. А также, как мы можем лучше работать и привлекать новых женщин в это пространство, потому что кандидаты у нас есть. Возможно, это просто проблема отбора.

МЭТЬЮ ШИРС:

Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, спасибо. В данном случае я также не уверен, каков был состав кандидатов. Потому что NomCom просят искать лучших, а затем учитывать разнообразие, а не... так что извините, что не могу ответить на этот вопрос. Но в целом, конечно, существует баланс для ротации, для выбора нового руководства, для новых идей и талантов, а среда меняется, и это происходит постоянно. Мы действительно считаем, что в задачи Правления не входит участие в руководстве сообществом. Я думаю, что такой подход преобладает. Мы также признаем ценность многих из тех людей, которые продолжают работать.

Я имею в виду, что их продолжают назначать, переизбирать, потому что, очевидно, они имеют какую-то ценность. В то же время, чтобы убедиться, что есть место для новой крови, новых идей и т. д., лучшее, что мы можем сделать, это программа Fellowship, программа NextGen, и таким образом попытаться ввести новых людей в курс дела и работать с нами. Это и программы брифингов, а также онлайн-обучение, чтобы люди могли быстрее войти в курс дела, мы полностью поддерживаем, и считаем это очень важным.

Мы понимаем, что сообщество реализует Рабочий поток 2. продолжается. И значительное число из них начинается в сообществе, многообразие и подотчетность SO/AC, и мы призываем NCSG и более широкое сообщество воспользоваться возможностью и пересмотреть стратегии перемещения руководства и планирования преемственности, чтобы обеспечить постоянное многообразие. Поэтому обновление этого плана, я думаю, поможет всем нам. И оказывать всемерную поддержку.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен. Есть какие-то комментарии или идеи?

Аври. ?

АВРИ ДОРИА:

Да. Просто небольшой комментарий; я думаю, что мы также видим много новых людей, которые приходят через различные программы. Это происходит ежегодно, разница между годами почти незаметна. Когда вы рассматриваете два, три, четыре года, вы начинаете видеть, что приходят разные люди. Некоторые переходят на другие должности, но приходит много новых людей. Надеюсь, когда-нибудь смогут измерить это, чтобы понять, обосновано ли мое жизненное

впечатление, но мы действительно видим, что новые люди приходят. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Кто-то еще? Леон.

ЛЕОН САНЧЕС: Извините. Я думаю, Аври попала в точку, и просто для иллюстрации: в At-Large было проведено исследование, во время проверки At-Large, которое фактически показало перемещения кадров и различные должности, которые занимали разные люди на протяжении многих лет. И да, там могут быть обычные подозреваемые, конечно, мы знаем, что есть обычные подозреваемые, но ротация кадров — приход и уход людей — очень хорошо показана в этой истории. Я бы определенно рекомендовал вам ознакомиться с этим исследованием. И, возможно, провести подобное исследование среди других групп интересов в других частях нашего сообщества. Это было бы хорошей иллюстрацией к тому, что только что сказала Аври.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Леон. Я слежу за временем. Обычно у нас только час, но сейчас у нас час и 15 минут. Но я хочу убедиться, что у

нас есть время для рассмотрения вопроса Правления. Возможно, мы можем перейти к следующему вопросу NCSP. Спасибо, Бруна.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS):

Спасибо, Мэтт, и всем остальным за их выступления. Последний вопрос касается NomCom, тоже не совсем новый, и хочу также отметить, что Рауль, который является одним из тех, кто предложил ? этот вопрос, сидит в аудитории, а не за столом, но он тоже присоединится к обсуждению, если хотите. В основном это вопрос о местах в NomCom.

В группе интересов NPOC много говорят об отсутствии надлежащего представительства в NomCom. В нынешнем положении, когда у этой части сообщества есть только одно место, и оно принадлежит только NCUC, мы проводим много дискуссий о том, должно ли это место быть ротируемым, или мы должны выступать за дополнительные места, как мы это делали на протяжении многих лет.

Дело в том, что до сих пор каждый раз мы получали отрицательный ответ либо от наших коллег из GNSO, либо от

других частей сообщества, и мы просто хотим обратить на это внимание, потому что это очень простой вопрос о том, существует ли возможность изменения балансировки NomCom, считаете ли вы, ребята, что это будет уместно обсудить с сообществом в целом? И, может быть, услышать от вас какие-то комментарии, вот и все.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бруна. Я думаю, обсуждение этого вопроса начнет Аври.

АВРИ ДОРИА: Да. Поговорим о разочаровании. Поговорим об усталости. Если люди хотят вернуться к этому снова, то эта проблема обсуждалась еще до перехода. Эта тема обсуждалась еще до того, как нам пришлось начать разговаривать друг с другом цивилизованно. И если вы вернетесь назад, то увидите, что в то время я произнесла несколько ужасных речей перед членами Правления о том, как они должны это исправить. Но это так и не исправили. Теперь у нас проведено две проверки, я знаю, что привожу ваши аргументы, а не свои. У нас проведено две проверки, в результатах обеих говорится, что что-то должно произойти.

Мы оба раза давали рекомендации, и оба раза рекомендации не могли быть реализованы по тем или иным причинам. В настоящее время Правление располагает результатами деятельности Рабочей группы по реализации рекомендаций проверки, а рекомендация 10, которая гласила «это нужно исправить», осталась невыполненной. Я думаю, это означает, что у нас есть что-то, что нам еще нужно сделать. Я не уверена, что мы можем сделать. Но я верю, что нам придется вести дискуссии и искать решение. И не позволять этому затягиваться.

Я наблюдала за дискуссией на тему: «Должна ли NCUC обмениваться местами с NPOC?», и мне показалось жалким, что им приходится так говорить. NPOC стала группой интересов, которая заслуживала места, но так его и не получила. Я не могу изменить позицию, с которой я пришла, у нас есть рекомендация ОЕС, которая гласит: «Сделайте это».

Рекомендации были приняты, и теперь нам предстоит выяснить, как это сделать. К сожалению, с точки зрения Правления, это было проще с точки зрения NCUC, где я могла стучать кулаком и говорить: «Вы, ребята, должны что-то сделать». Сейчас я могу только стучать кулаком и говорить:

«Мы, ребята, должны что-то сделать», и я хочу поговорить об этом позже. Я хочу посмотреть, сможем ли мы найти выход из этой ситуации, потому что я не считаю, что это проблема, которой следует позволить затянуться.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Аври. Кто-нибудь еще из членов Правления хочет высказаться, прежде чем мы попросим Рауля... Нет? Хорошо. Пожалуйста, говорите.

РАУЛЬ ПЛОММЕР (RAOUL PLOMMER):

Это нелепая ситуация. У GNSO в NomCom семь мест. Четыре из них — вместе с одной группой заинтересованных сторон, партнером которой мы должны быть. Это четыре против одного от каждой другой группы заинтересованных сторон. По сути, CSG может блокировать все остальные места GNSO и иметь на один голос больше. Я думаю, совершенно очевидно, что это абсолютно несправедливая ситуация. И я все больше и больше разочаровываюсь от того, что ICANN не может разобраться с этим. Это не просто пример таких конкретных ситуаций, а то, как ICANN исправляет несправедливость. И этого не происходит, как я вижу.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Рауль. Еще какие-нибудь комментарии или мысли? Аври, вы хотите это прокомментировать?

АВРИ ДОРИА: Все, что я могу сказать, это то, что он прав, и мы должны найти выход, мы находимся в тупике уже долгое, долгое время. Это потребует творческого подхода. ОАС считает это проблемой, с которой мы должны разобраться. И мы должны справиться с ней.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ (BENJAMIN AKINMOYEJE): Я просто хочу также сказать — это говорит Бенджамин — мы считаем, что справедливость должна быть восстановлена, чтобы дать NPOC некоторое представительство в этой схеме. Мы поддерживаем эту возможность. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо. Итак, мне только что сказали, и я хочу уточнить это у организаторов. У нас время до 13:15 или до 13:30? О, извините. 14:15 или 14:30?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: 14:30.

МЭТЬЮ ШИРС: Отлично, у нас есть еще немного времени. Хорошо, хотите, мы перейдем к... если мы сейчас перейдем к вопросу Правления, мы можем пройтись по нему, а затем посмотреть, есть ли вопросы или комментарии. Нам действительно нужны предложения. Так что, надеюсь, у вас было время подумать об этом. А затем, если у нас будет дополнительное время, мы можем дать время для выступления.

Итак, вопрос Правления следующий: «Какие совместные усилия должны предпринимать сообщество, Правление и корпорация для обеспечения дальнейшего прогресса в достижении наших приоритетных стратегических целей?». Я думаю, если выразить это проще, вопрос такой: «Как нам работать всем вместе?». И в начале заседания мы немного коснулись этого вопроса в плане того, как GNSO и Правление могли бы работать более тесно. Но что еще мы можем

сделать как экосистема для продвижения этих приоритетов? Поэтому мы с нетерпением ждем от вас каких-то мыслей по этому поводу. Вам слово, Бруна.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS):

Спасибо, Мэтью. Я бы хотела, чтобы сначала дать слово нашим консультантам, если они хотят принять этот вопрос или начать дискуссию об этом. Потому что я думаю, что мы были на одной волне в этом вопросе. Повысить уровень общения. Быть более последовательными в реализации на этапе Правления, но также быть более коммуникативными, открытыми и сотрудничать с GNSO в части PDP, или даже в обсуждении [неразборчиво - 00:46:31] и так далее, так что мы на одной волне в этом вопросе, я считаю. Но я не знаю, хочет ли кто-нибудь еще высказаться по этому поводу? Я тоже предоставляю слово.

МЭТЬЮ ШИРС:

Не стесняйтесь, если там кто-то сидит, мы можем передать вам микрофон. Пожалуйста, не стесняйтесь.

МАНДЖУ ЧЕН:

Здравствуйте, говорит Манджу. Этот вопрос очень общий, потому что у нас много стратегических приоритетов. Разные приоритеты требуют разных видов сотрудничества и разных участников этого сотрудничества. Это хороший вопрос, но на него трудно дать конкретный ответ, в каком-то смысле. Я думаю, что NCSG больше всего волнует то, о чем мы уже говорили — это то, как мы обеспечиваем реализацию политики, которую должна разрабатывать GNSO.

Я думаю, что это не только проблема NCSG, но и проблема сообщества, связанная с тем, что мы приняли так много PDP, но они просто находятся в неопределенности в том смысле, что мы ожидаем реализации, но всегда появляется что-то еще, не блокирующее, оно выглядит так, как будто прокладывает путь к реализации, но затем процесс словно идет в обход, в обход и в обход, и люди говорят: «Ну, я думаю, что ничего не происходит».

Так что это, вероятно, одна из тех вещей, в которых нам действительно нужно больше сотрудничать, но, как я уже сказал, я думаю, что различные PDP должны определить, какие разделы оказывают наибольшее влияние и какие наиболее подвержены влиянию, и с кем нам действительно нужно связаться, чтобы улучшить сотрудничество, а не

просто, ну, каких стратегических приоритетов мы хотим достичь? Это не очень конкретный вопрос, на который мы могли бы дать конкретные ответы. Спасибо.

МЭТТЮ ШИРС:

В некотором смысле многое из того, что мы затрагивали до сих пор в этой дискуссии, касалось одного или двух стратегических свойств. Я имею в виду, что если вы задумаетесь над вопросом о времени, продолжительности и вовлеченности процесса PDP, то это действительно затрагивает суть нашей модели с участием многих заинтересованных сторон, которая является стратегическим приоритетом управления. Мы обсуждаем, очень активно обсуждаем эти вопросы, и, как вы сказали, я думаю, что это действительно один из приоритетных вопросов, очевидно, для NCSG и всех нас, чтобы улучшить процесс разработки политики.

Да, это широкий вопрос, но этот вопрос должен оставаться живым, он не только для этого заседания, это то, что мы, как Правление, хотим знать. Поэтому если у вас есть другие идеи о том, как мы можем сотрудничать и улучшить сотрудничество в этом процессе, мы хотели бы услышать

именно эти идеи. Как бы там ни было... Йоран, вы хотите что-то сказать?

ЙОРАН МАРБИ:

Прежде всего, я хочу вернуться к дискуссии об усталости. И да. И, опять же, мой ответ будет таким: мы должны проработать вопрос о том, как формируется PDP, как взаимодействует Правление, как мы осуществляем реализацию — мы полностью согласны. Хорошо, что сейчас у нас есть много инициатив на этот счет.

И, кстати, многие другие вещи, которые находятся в процессе реализации, мы, к сожалению, [неразборчиво - 00:50:27] обратились к сообществу две недели назад, потому что у нас так много консультаций с общественностью, и кто-то очень долго собирался. Мы проводим много времени в обсуждении RDAP до миллисекунд, и я даже не шучу. Нам потребовалось время, чтобы понять это.

Поэтому я думаю, что для привлечения... Например, мы отправили в GNSO... Это было год назад, Аври, ты помогала с документом FOTS. Многое произошло из того, что мы отправляем в GNSO, но как мы можем работать вместе, чтобы реализация была лучше и работала? У нас есть предложения.

Давайте включимся в существующую дискуссию. Каждый стремится найти проблему.

Одна небольшая проблема, которую я также добавлю, заключается в том, что мы вышли — я вышел три года назад и сказал, что примерно через год мы достигнем точки, когда мы получим от них множество PDP, сотни рекомендаций по проверке одновременно. Это приведет к тому, что машина остановится, потому что мы не можем делать все и всегда, мы начали планировать очень рано, поэтому мы начали привлекать людей, мы начали привлекать процессы, а затем ковид ударил и по нам.

Так что это проблематично, вы знаете, что мы увеличили штат с 318 до 420 с чем-то, сейчас, во время ковида, только чтобы расширить деятельность. Но в конечном итоге всегда будет проблема, если мы будем делать слишком много дел одновременно. Мы вернемся к одной из любимых тем Мэтью — приоритетам, которые мы должны делать вместе. И я счастлив, что Мэтью здесь вместе с Сабиром, именно они исправляют все приоритеты. Разве не так?

МЭТЬЮ ШИРС:

Именно так я это и понимаю.

ЙОРАН МАРБИ: Мы разве еще не говорили вам? Я вам говорил.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран. Я вижу несколько поднятых рук. Итак, Бруна, может быть вы предоставите слово паре человек сзади?

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): От NCUC у нас Фарелл, Юлф и Давид. И сзади тоже есть.

ФАРЕЛЛ ФОЛЛИ (FARELL FOLLY): Спасибо, что дали мне слово. Для протокола, это Фарелл Фолли. [неразборчиво] Спасибо большое, я думаю, что г-н Йоран рассказал об одной части моего выступления, вторая часть довольно иронична, но в то же время я думаю, что этот конкретный вопрос Правления каким-то образом связан с первым вопросом NCSG. Итак, я предлагаю, чтобы мы вместе подготовили проект, чтобы включить его в стратегический план или стратегический приоритет, как мы собираемся взаимодействовать с

сообществом в целом. Потому что участие мотивируется не одинаково. Что я подразумеваю под этим?

Есть люди, участвующие здесь в качестве волонтеров, мы все волонтеры, но есть люди, участвующие при поддержке компаний, при поддержке работы, и есть другие люди, которые просто действительно являются волонтерами и хотят помочь ICANN. Например, если взять мой личный случай, если говорить только о себе, то я участвую в трех конференциях ICANN, прерываю свой ежегодный отпуск на три недели. А если я не приду, то у меня будет конференция посреди ночи, у меня дома, а потом, в 5 или 6 часов вечера, мне нужно будет готовиться к работе. Если я очень мотивирован, то делать это в течение четырех или пяти лет может быть сложно.

И это как-то, чаще всего, упускается из виду, потому что люди просто думают, что ICANN попытается составить какой-то план, а потом, если это будет интересно, люди просто будут работать. Но вы не всегда можете так работать, потому что существуют различия между самими сообществами. Регистратура, регистратор и волонтер — это не одно и то же, к ним не следует относиться одинаково. И нам нужно очень

глубоко задуматься о том, как мы различаем людей внутри сообщества. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, хорошее замечание. Аври, вы хотите прокомментировать это?

АВРИ ДОРИА: Да. Я думаю, что в течение долгого времени мы пытались использовать понятие «разделения боли». На никогда не удавалось сделать это. У нас всегда есть определенная часть населения, которая говорит что-то вроде: «Нас больше, чем их, поэтому мы можем делать это в те сроки, которые удобны нам». В отличие, например, от «Эй, их могло бы быть больше, если бы это было в удобные для них сроки». Итак, это то, чего нам все время не хватает — очевидно, что с часовыми поясами трудно иметь дело, и нам действительно приходится разделять боль.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Аври. Эдмон, у вас есть микрофон? Если вы раздобудете его, мы дадим слово вам. Кто следующий? Юлф, затем Давид, а затем Эдмон.

Джохан Хелсингиус (Johan Helsingius):

Хорошо. Говорит Юлф. Я хотел бы пойти в несколько ином направлении и подхватить то, что Стефани комментировала удаленно. Когда мы говорим о взаимодействии с сообществом, мы обычно говорим о внутренних вещах. И внутренних процессах. Но я думаю, что сейчас мы все также понимаем, что сейчас, как никогда ранее, ICANN, модель с участием многих заинтересованных сторон, роль IANA и все остальное находится под большим количеством внешних угроз.

И то, как это сейчас работает в ICANN, мы сказали, что корпорация вроде как занимается этим. Что есть много данных, которые не распространяются среди сообщества, и сообщество не участвует в этом, и это печально, и я думаю, что мы должны обратить внимание на это. У меня нет никаких решений для этого.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо. Мне кажется, Йоран, вы хотите...

ЙОРАН МАРБИ:

Мне жаль, что вы говорите, что мы не распространяем информацию. На каждой конференции ICANN мы проводим пленарное заседание, на котором разбираем все вопросы. Мы выпускаем много документов; они будут размещены на сайте. И я знаю, что мой отдел по взаимодействию с правительствами встречается с представителями различных сегментов сообщества ICANN и проводит углубленные обсуждения. Так что, мне жаль слышать о недостаточном распространении информации.

Когда дело доходит до участия, я имею в виду, что мы небольшая команда. Я хочу сказать, сравнительно. Но я могу дать вам подсказку: где-то здесь, в этом здании, находятся представители 160 стран. Я не знаю, сколько из них присутствуют физически. Большинство из вас действительно родом из какой-либо страны, не так ли? Или с Луны, не знаю. Спасибо, мне приходится шутить каждые 15 минут.

Суть в том, что если вы действительно хотите помочь, то спуститесь и посмотрите на своего представителя GAC в зале. Финляндия уже здесь. Швеция здесь. Я имею в виду, вы в Швеции, я думал это была Норвегия. Обратитесь к ним. У вас есть прямой эффект, чтобы войти в зал. Зайдите и

послушайте их обсуждения и дискуссии. И поучаствуйте в них.

И, конечно, если вы хотите увидеть, чем я занимаюсь, почитайте мой отчет о работе генерального директора. Где Акси [фон.] записывает все наши встречи и мероприятия. Я думаю, мы достаточно прозрачны в своих действиях, если оставить в стороне небольшие разногласия.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран. Дэвид.

ДЭВИД КЕЙК:

Во-первых, что касается разделения боли: да, добро пожаловать в часовой пояс UTC +8, мой часовой пояс и почти 1/4 часть мира живет здесь, и это почти один из часовых поясов с наихудшим обслуживанием в большинстве процессов ICANN. Так, Гонконг, вся территория Филиппин, Сингапур, Тайвань и, конечно же, Западная Австралия — все они находятся в этом часовом поясе.

Но что я действительно хочу сказать, рассматривая совместные действия по достижению целей, одна из вещей, которую я уже несколько раз обсуждал на этой неделе, это

то, что процесс прихода новых людей в ICANN все еще является некоторой проблемой, и во многом это связано с тем, что люди приходят сюда, особенно через Fellows или NextGen, и видят все, что происходит вокруг них, и они могут понять или не понять это.

Но они часто не успевают перейти к активному участию в ICANN, то есть к активной части сообщества, где есть постоянная работа для них и место для них. И я не думаю, что мы действительно решим эту проблему, если все эти активные части сообщества, где они могут найти свой дом, не будут более активно участвовать в этом процессе общения с новичками.

Я понимаю, что есть реальная причина, по которой ICANN не может сказать: «Хорошо, вам следует пойти и присоединиться к этой группе интересов или к той». Потому что, знаете, это был бы способ по-настоящему взбудоражить сообщество. Но мы каким-то образом должны должны обеспечить, чтобы люди не просто приходили сюда и смотрели по сторонам, даже те, кто пришел с самыми лучшими намерениями, часто смотрят вокруг и видят, что здесь многое происходит, но не видят, где они могут найти место, чтобы стать частью этого.

И я знаю, что в NCSG мы проделали большую работу, пытаюсь привлечь людей, которые уже участвуют в курсах по формированию политики и так далее. Но прежде чем мы сможем это сделать, они должны понять, что вообще хотят быть частью NCSG и формировать политику, а я не думаю, что это вообще приходит людям в голову. И то же самое с техническими специалистами. То же самое с разными людьми. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Отличное замечание, Дэвид, спасибо. Сейчас выступает Эдмон, затем Стефани (онлайн).

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо вам, ребята, потому что мы говорили, и Бруна тоже, мы действительно делаем новую программу с большим вкладом от вас, ребята, как переводить людей из NextGen, Fellows, и так далее, в ICANN. Потому что, повторюсь, вы правы, и мы посмотрим, хорошо ли это работает. И я ни за что в жизни не вспомню название этого проекта, наверное, где-то есть аббревиатура.

МЭТЬЮ ШИРС: Программа переноса политики.

ЙОРАН МАРБИ: Прекрасно. Прямо отскакивает от зубов, да? Спасибо Правлению за обновление информации о том, что я делаю.

МЭТЬЮ ШИРС: У нас Эдмон, затем Стефани.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Это Эдмон, я из часового пояса UTC +8. Участвую из Гонконга. Я понимаю, что это определенно проблема. Хотя лично я, вероятно, плохой пример, потому что это прекрасно работает для меня, потому что это никогда не мешает моей основной работе, но это не то же самое для волонтеров, которые только приходят. Потому что я уже участник. Я думаю, это очень важно. Я поднял руку, чтобы ответить Эндрю.

Я хочу убедиться, что мотивация, побудившая задать этот вопрос, не потеряна. Стратегические приоритеты — это стратегический план, который был опубликован, так называемый пятилетний план, но именно стратегические приоритеты впервые были созданы совместными усилиями

сообщества ICANN, и над этим работает более трети сообщества. Итак, одна из мотиваций — посмотреть, были ли эти стратегические приоритеты установлены в правильном направлении, есть ли у нас пробелы, отвечаем ли мы этим приоритетам?

Кроме того, в ближайшие год-два мы начнем следующий цикл стратегического плана. Итак, да, это четко и ясно, что модель управления с участием многих заинтересованных сторон, некоторые вопросы реализации последующих действий PDP являются частью модели управления с участием многих заинтересованных сторон, но, как сказал Мэтью, есть и другие аспекты, такие как развитие системы уникальных идентификаторов, безопасность системы доменных имен и некоторые другие вещи.

Я полагаю, что Правлению также интересно узнать от сообщества, есть ли на данный момент пробелы? В правильном ли направлении мы движемся? А также, как нам усовершенствовать этот процесс в будущем. Я думаю, что отчасти мотивация для такого широкого вопроса основана и на этом аспекте.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Эдмон. И в дополнение к этому, мы начинаем планирование следующего стратегического плана на период с 26 по 30 годы , в следующем календарном году, так что, вероятно, в первом квартале следующего года. На самом деле это произойдет раньше, чем можно подумать. Так что возможности для этого есть, и мы будем взаимодействовать с местным сообществом для разработки этого плана. Дальше. Стефани онлайн? Стефани?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да, спасибо. Стефани Перрен, для протокола, я просто хотела добавить кое-что к комментарию Эдмона. Раньше мы входили в рабочие группы, где часовой пояс был разным, чтобы было больше справедливости. Я думаю, что это правило, которому мы должны следовать. Я заметила, что во многих других группах, в которых я участвую, мы не меняем время, и это очень тяжело для людей, особенно из APAC. Но я подняла руку, чтобы еще раз прокомментировать открытость. Я понимаю, что это деликатный вопрос. Есть вещи, в которых мы можем быть предельно открытыми, а есть другие, в которых, возможно, мы можем быть менее открытыми.

Я тоже отпускаю шутки, причем ужасные. Поэтому я пошутила, что, возможно, было бы слишком дерзко спросить GAC на нашей встрече с GAC, как они голосуют в МСЭ. Но я не думаю, что Правление должно делать это с GAC. Но дело в том, что, хотя мы добились большого прогресса в наших отношениях с GAC, с точки зрения их... нашей связи и знания того, что они делают, и хорошего диалога, это все еще очень непрозрачно. И это действительно важный вопрос, мы хотели бы получить от них немного больше прозрачности, вместо этого они постоянно твердят о WHOIS. Давайте немного поговорим о том, какую хорошую работу выполняет ICANN, и что они на самом деле чувствуют? Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Стефани, и за вашу ссылку на GAC тоже. Я думаю, что это практически пример того, как мы можем получить максимальную отдачу от группы интересов. Поэтому, если у нас есть... и мы очень рады, что GAC здесь, чтобы действительно консультировать нас по вопросам государственной политики. С их точки зрения. Следует признать, что ротация в GAC также велика. И они пытаются дать нам наилучшие рекомендации, на которые они способны, и я думаю, что мы вложили много средств в

улучшение процессов, чтобы убедиться, что мы хорошо понимаем их, они хорошо понимают нас, а затем мы принимаем последующие меры.

Мы также очень рады тому, что GAC проявил готовность принять непосредственное участие в разработке PDP и переговорах с GNSO и другими сторонами. Это способ улучшить эти процессы и выровнять их. И действительно, Йоран также отчитывается перед GAC. Это тоже входит в ваш отчет генерального директора? О том, какое управление нам нужно, признавая — а я сам занимаюсь общественной политикой. Я был госслужащим.

Я не входил в правительство Нидерландов, когда я был государственным служащим, я был государственным служащим с определенной задачей в этом правительстве. Мы также стимулируем наращивание потенциала GAC, чтобы убедиться, что они понимают более широкий контекст, в котором мы работаем, чтобы они учитывали его и развивали. Я надеюсь, это как-то поможет.

ЙОРАН МАРБИ:

Можно я выскажу очень техническое замечание? Я тоже был госслужащим. Таким образом, есть очень интересный аспект, который вы можете использовать, но когда вы говорите с вашим представителем GAC , вы говорите не с представителем GAC, частным лицом, вы говорите с представителем правительства. И что они должны делать, когда они находятся здесь по заданию правительства, которому кто-то сказал: «Ты пойдешь туда и будешь делать это, или ничего не делать, или предотвращать то», эти три основные вещи; всегда есть соответствующее указание от их правительств.

Это демократический институт. Почему это демократический институт? Если вы скажете им что-то, если вы пойдете и встретитесь с ними и скажете, что это то, что, по вашему мнению, должно произойти, они действительно сообщат об этом своему правительству.

Это не означает, что правительство действительно что-то скажет по этому поводу, но они являются средством, сосудом для того, чтобы вы могли сообщить об этом своему правительству. И так во многих других случаях, мы встречаем кого-то, с кем мы разговариваем и общаемся.

Представители правительств очень, очень отличаются. Они не могут принимать чью-либо сторону, если их правительство не разрешило им принимать чью-либо сторону. Поэтому я всегда удивляюсь, почему, особенно вы, не воспользовались этой возможностью. Другие группы в сообществе ICANN проводят свободные свои встречи и обсуждения, как с отдельными членами GAC, так и с различными частями GAC. Многие из них также очень хорошие люди.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран. У нас осталось несколько минут. Я думаю, у нас есть еще два вопроса, а затем, боюсь, у нас будет еще два комментария, и, боюсь, нам придется на этом закончить.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ (BENJAMIN AKINMOYEJE): Спасибо. Бенджамин, для протокола. Я хотел сказать о том, как мы можем работать вместе, чтобы обеспечить выполнение стратегических планов. Моя команда поддержки, команда поддержки ICANN помогала нашей группе интересов в течение последних трех месяцев, основываясь на том, что мы обсуждали на последней конференции ICANN74.

И я думаю, что такое взаимодействие полезно в том смысле, что... Я имею в виду, что для АС наша роль заключается в мобилизации участия, но также, как и реализованная программа, это справедливо, но также не справедливо, если не будут выделены необходимые ресурсы для поддержки такого рода инициатив. Чтобы эта программа перехода работала хорошо, вам нужно выделить ресурсы на привлечение тех, кто будет поддерживать запуск нового бизнеса.

И многие из них отсутствуют здесь, хотя у нас есть повестка дня в списке, многие из них не смогли прийти. [неразборчиво - 01:09:45] как основа некоторых из этих программ и могли бы приумножить свои знания в других. Таким образом, в некотором смысле мы должны иметь целостное вмешательство, которое, как мы знаем, будет действительно успешным и устойчивым. Это те вещи, которые могут поддержать практическую реализацию стратегического плана. Необходим переход на новый потенциал. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

По-моему, мы закончили. Время почти вышло. Будут какие-либо последние замечания? Нет.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Только по программе «Политика», очень быстро. Я думаю, что для того, чтобы «Программа переноса политики» работала, вам нужно позволить нам говорить о себе. То, как формируется программа, является скорее институциональным в отношении ICANN, ее организации и так далее. Но вы должны предоставить сообществу пространство, чтобы объяснять, как происходит принятие позиции, достижение консенсуса и все остальное, и не только с точки зрения корпорации, это только мои пять копеек на этот счет. Я просто хочу воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить вас всех за это. Это моя последняя встреча с вами в качестве председателя NCSG, поэтому спасибо вам за последние два года.

МЭТЬЮ ШИРС: Бруна, большое спасибо за вашу работу на посту руководителя NCSG. Я очень это ценю. А в конце конференции мы поприветствуем Юлфа. В любом случае, спасибо всем, я очень ценю ваше время и ваши вопросы, хорошее заседание, хорошая дискуссия, и я думаю, мы можем завершить ее. Большое спасибо. Заседание закрыто.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]